

В. О. Массалитинова

После продолжительной болезни скончалась народная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии Варвара Осиповна Массалитинова.

Творческая жизнь В. О. Массалитиновой, от первых шагов на сцене до последних дней ее жизни, целиком связана с Малым театром.

Окончив школу Малого театра по классу А. П. Ленского, в 1901 г. двадцатитрехлетняя В. О. Массалитинова вступила в труппу театра. В. О. Массалитинова сыграла огромное количество ролей в репертуаре Малого театра, выступая с величайшими русскими актерами — М. Н. Ермоловой, А. И. Южинным, Г. Н. Федотовой, О. О. Садовской и др.

Русская сцена лишилась актрисы неповторимой творческой индивидуальности. Образы русской действительности — главенствующая стихия творчества В. О. Массалитиновой; она была актрисой Фонвизина, Грибоедова, Гоголя и Островского.

Простакова, Пошлепкина, Манефа, Кабаниха — замечательные создания большой артистки. Исполнение роли Хлестовой явилось вершиной сценического искусства, завоеванной Массалитиновой в русском классическом репертуаре.

Выдающиеся образы были созданы В. О. Массалитиновой и в репертуаре мировой драматургии: Шекспира, Мольера, Ибсена и т. д.

Советская актриса В. О. Массалитинова интуицией большого художника чувствовала людей нашей современности. Старая нянька, в груди которой бьется горячее сердце советской патриотки, оживала в исполне-

нии Массалитиновой в пьесе Леонова «Нашествие».

44 года вдохновенного творчества отдала театру эта замечательная артистка. Правительство высоко оценило заслуги В. О. Массалитиновой, наградив ее двумя орденами Трудового Красного Знамени и присудив ей Сталинскую премию. В 1937 году В. О. Массалитиновой было присвоено звание народной артистки РСФСР.

Со смертью В. О. Массалитиновой Московский Малый театр и все советское театральное искусство понесло тяжелую утрату.

М. Храпченко, Л. Шаповалов, А. Яблочкина, П. Садовский, Е. Турчанинова, Н. Яковлев, И. Москвин, М. Тарханов, В. Качалов, В. Мехетели, Н. Беспалов, И. Берсенев, А. Таиров, М. Григорьев, Ю. Завадский, А. Коонен, Ю. Калашников, М. Ленин, А. Остужев, Н. Охлопков, А. Попов, В. Пашенная, И. Ростовцев, В. Рыжова, Р. Симонов, Н. Хмелев.

Памяти большой артистки

Ушла от нас В. О. Массалитинова — большая и подлинная художница сцены, яркий и своеобразный талант. У Варвары Осиповны была своя тема, своя походка и своя речь. В театре сценический облик актрисы был настолько оригинален, что ее сразу же можно было узнать, хотя играла она самые различные роли.

Что-то очень русское, национальное было в манере ее игры и в самом характере ее искусства. Оно было мужественно, просто, искренне и прозрачно и говорило языком великой русской прозы, находящей у каждого свой отклик. Потому так надолго запоминал зритель созданные ею на сцене и в кино образы. Она сама вспоминала о том, как встречали ее зрители после выхода на экран фильма «Детство» (первая часть трилогии о Горьком), в котором снималась она в роли бабки маленького Алешки Пешкова.

«Часто при встрече с молодежью, будь-то даже на улице, меня запросто спрашивают:

— Это вы — горьковская бабушка?

— На одном из общественных просмотров этого фильма выступил пожилой колхозник, — рассказывает актриса, — и от него я услышала фразу, которая наполнила меня огромной радостью. Я испытала такое счастье, которого никогда раньше не испытывала. Просто, по-деловому он сказал: «Ты, бабушка, из народа и несешь накопленное тобою в народ».

Искусство Массалитиновой было народным и в своих созданиях и в основном его творческом устремлении — к правде в искусстве. Она искала ее настойчиво, вдохновенно и упорно в работе над каждой новой ролью.

Беспошадность и ненависть к тем, кто в прошлом угнетал, душил, держал в рабстве русский народ, были одним из самых ярких и характерных признаков творчества Массалитиновой. Гневно всматривалась артистка в купчих, помещиц и во все их «бабье» окружение и судила их судом праведным и суровым. Сказались в этом давние годы, когда в Томске она взволнованно и увлеченно читала статьи Чернышевского и Добролюбова, Писарева и Герцена, и школа А. Ленского с его «Новым театром», где учили молодежь прежде всего не бояться «дерзких» и смелых творческих исканий.

Так, смело, по-своему играла она роль Анфисы Нилыны Хлестовой в «Горе от ума». Она играла ее со всей злостью и ненавистью Грибоедова к этим самодурам в юбке, но и с «добавлением» от Льва Толстого, у которого та же властная старуха, входя к Ростовым, «как бы засучи-

ваясь, оправляла нетерпеливо широкие рукава своего платья». Вот именно так, «засучиваясь», без всяких признаков аристократизма и дворянского лоска входила Хлестова — Массалитинова в дом Фамусовых, внося с собою всю темную стихию вражды к свободе, просвещению, уму и независимой мысли.

Так же смело и дерзко сыграли она и Манефу в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты», показав в московской «пророчище» и гадальнице прежде всего звериную злобу ко всем нарушителям «порядка» и «благополучия» в ее владениях. В таком же остром и гневном, предельно отчетливом и запоминающемся навсегда рисунке были выполнены ею и Кукушкина в «Доходном месте», и Ненила Сидоровна в «Чужом пиру похмелье», и Пошлепкина в «Ревизоре», и Звездинцева в «Плодах просвещения», и Простакова в «Недоросле», и ряд других ее созданий. На театре они возникали, как замечательные гравюры из истории русской жизни и быта, и они непременно войдут в еще не написанную книгу о русской сценической школе игры.

Богатством русской речи владела она с таким совершенством, что мелодию ее сценического сказа нельзя забыть слышавшим ее. Бесконечно жаль, что лишь немногое из созданного ею сохранили пленка и пластинки.

Массалитинова училась и совершенствовала свое мастерство всю жизнь. Будучи уже известной актрисой Малого театра, она посещала в качестве скромной «вольнотрушательницы» студию К. С. Станиславского. Она жадно прислушивалась, по ее словам, и к чтению Качалова в «Воскресении», и к монодии без слов Чарли Чаплина, и к монологу Моисси в «Гамлете», — повсюду и везде собирая для себя частицы того нового, что могло бы обогатить и углубить ее мастерство. Не было почти ни одной премьеры на советской сцене, которую не посетила бы Массалитинова, беседа с которой в антрактах была всегда поучительной и увлекательной. У нее был верный глаз и чуткое ухо, и от малейшей фальши на сцене она почти физически страдала. Вместе с молодым советским театром она переживала все его радости и огорчения, все его неудачи и победы.

Да, большой и родной всему лучшему в русском театре человек и творец ушел от нас. Ее вдохновенное мастерство не только питалось прошлым, но и создавая настоящее, подготавливало завтрашнее, по-новому освещая вечные создания наших драматургов, обогащая русское искусство.

М. ЗАГОРСКИЙ.